

МАТЕРИАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА МИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

До 1861 г. прихожане выполняли определенные повинности в пользу православного духовенства. Их обязанности в большей степени относились к помещикам, которые по своему вероисповеданию не были расположены содействовать православному духовенству. Это обстоятельство способствовало ухудшению финансового положения священнослужителей. Для эффективной деятельности приходского духовенства Минской православной епархии необходимо было изменить его материальное содержание. Целью данного исследования является анализ административных мер, предпринятых правительством, а также действий Присутствия по делам православного духовенства, направленных на формирование новых условий обеспечения духовенства Минской православной епархии во второй половине XIX – начале XX в.

Введение

Источниками содержания духовенства Минской православной епархии служили: государственное жалованье, денежные пособия, земельные наделы, приходские помещения.

Повышение цен на аренду, отопление, освещение помещений, продовольствие и другие потребности, а также неурожаи в течение нескольких лет вынудили минского генерал-губернатора М.Н. Муравьева предпринять попытку урегулирования финансового положения духовенства [1]. На основании указа от 25 мая 1864 г. о повышении окладов православных священнослужителей Северо-Западного края было ассигновано 400 тыс. руб., из них для Минской епархии – 57 358 руб. 11 коп. [2, лл. 6 об–7; 3, л. 4].

Введение новых штатов было одной из мер, входивших в комплекс преобразований, проводимых в отношении приходского духовенства. Основной целью государственных преобразований было формирование нового типа прогрессивного духовенства. Одним из важнейших результатов государственной деятельности в этом направлении было принятие особым присутствием по делам православного духовенства закона “О составе приходов и церковных причтов”, который закладывал качественно новый принцип формирования приходов [4, лл. 1–10б]. Целью введения новых штатов было не только улучшение материального быта духовенства, но и создание условий для достойного выполнения им обязанностей служения, а вместе с тем повышения его статуса в обществе. Указ от 25 мая 1864 г. также предусматривал уравнивание в содержании городских церквей и связанное с этим назначение жалованья в одинаковом размере членам причтов соборных и приходских церквей во всех четырех белорусских епархиях (Литовской, Могилевской, Полоцкой и Минской) [5, л. 223].

Законодательно оформленное уравнивание окладов сельского духовенства стирало границы в классовой иерархии церквей. Сельские священники в зависимости от класса, который рассчитывался по числу прихожан в приходах, получали от 100 до 180 руб. После 1864 г. их заработки с учетом одинаковых надбавок выросли до 300 руб. [5, л. 223]. Размеры окладов диаконов и дьячков повысились на 50%. Жалованье пономарей увеличилось на 25%. Оклады священнослужителей городских причтов возросли на 21–121 руб. [3, л. 7]. В среднем, каждому причту городской церкви было прибавлено $\frac{1}{3}$ оклада [2, л. 7; 3, лл. 6–7].

Основная часть

На основании указа о назначении дополнительного жалованья на 1865 г. протоиереи и священники вместо получаемых ими окладов от 120 до 350 руб., должны были зарабатывать по 400 руб., диаконы вместо окладов от 80 до 160 руб. – по 200 руб., дьячки вместо 40–100 руб. – 120 руб., пономари вместо 32–80 руб. – 80 руб. в год [5, л. 223]. Анализ статистических документов показывает, что такое повышение коснулось только причта Минского кафедрального собора, а также высших духовных чинов. К примеру, содержание епархиального преосвященного обходилось Минской духовной консистории в 4 000 руб. ежегодно, кафедрального протоиерея – в 700 руб., а благочинного монастырей архимандрита Николая – в 400 руб. [5, л. 192; 6, л. 3; 7, л. 1]. Священники и протодиакон Минского кафедрального собора получали по 400 руб., диаконы – 300 руб. в год [5, л. 192].

Согласно решению присутствия по делам православного духовенства от 27 декабря 1875 г. причт Минского кафедрального собора дополнительно получал пособие за исполнение церковных таинств: настоятель собора – 200, протоиерей, священник и протодиакон – по 100, диаконы – по 80, иподиаконы – по 70, псаломщики – по 50 руб. [8, л. 16 об–17; 9, лл. 150 об–151].

К тому же протоирей Минского кафедрального и Екатерининского соборов являлись членами консистории и каждый месяц имели приработок в 16 руб. 68 $\frac{1}{2}$ коп. [10, л. 5]. Кроме денежных сумм, входящих в сумму оклада, члены консистории пользовались “столовыми” средствами (на продовольствие), которые выплачивались за месяц вперед [11, л. 1].

Для сравнения следует обратить внимание, что сельский священнослужитель некоторые обязанности исполнял бесплатно. К такому роду занятий следует отнести, например, обучение в школах грамоты и церковно-приходских школах, которые к тому же в большинстве случаев располагались в домах духовенства. Со стороны епархиального начальства преподавательская деятельность священника поощрялась редко. В 1863 г. из назначенной в пособие духовенству суммы было роздано от 5 до 10 руб. духовным наставникам в сельских школах [2, л. 18 об].

В целом заботу начальства об улучшении материального состояния духовенства епархии можно оценить по количественной динамике сумм, выделяемых на его содержание. В 1863 г. на городское и сельское духовенство было рассчитано 119 670 руб. 12 коп. [6, л. 3]. В 1875 г. эта сумма увеличилась втрое [11, л. 7]. Однако в 1905 г. ее размеры сократились на 10% [9, л. 1 об].

Одной из мер, направленных на поддержание приходского духовенства, было оказание постоянной и разовой помощи. Материальная помощь оказывалась в виде пособий, которые выплачивались малоимущим слоям духовного сословия (в некоторых случаях пожизненно), а также в чрезвычайных ситуациях (пожар, град, падеж скота, разбойничье нападение и др.) [12]. Присутствие по делам православного духовенства ежегодно выделяло государственные средства на эту миссию. Например, в 1863 г. на выплату пособий духовенству епархии было определено 27 тыс. руб. [13, л. 41].

Малоимущими признавались семьи священнослужителей, которые потеряли кормильца. За их обеспечением следило Минское епархиальное попечительство. На содержание восьми сирот из семьи священника Бернадского, потерявших в 1863 г. мать, ежемесячно выделялось пособие по 2 руб. на каждого [14, л. 6 об]. Оставшиеся сиротами дети священнослужителей пользовались правом на государственное содержание в духовных учебных учреждениях [14, л. 6 об; 15, л. 2].

Устав духовной консистории предусматривал оказание помощи лицам духовного звания, пострадавшим от несчастных случаев [14, л. 6 об]. При анализе размеров убытков специальной комиссией учитывались уже получаемые пособия [16, л. 5]. Так, в 1863 г. вдовы священника и дьяка, а также диакон, просившие помощи о выделении средств на восстановление хозяйства после стихийного бедствия, не получили ее, т.к. уже имели содержание от епархиального попечительства [14, лл. 6 об–7 об]. Разовая материальная помощь оказывалась также при рукоположении, назначении на приход, компенсации затрат, связанных с командировками [6, л. 40 об; 11, л. 7; 9, л. 1 об].

Одним из основных источников доходов приходского духовенства Минской епархии являлись земельные наделы, размеры которых значительно отличались по приходам. В одних их не было, в других – их площади превышали положенную норму в 2–3 раза [17, л. 13; 18, л. 1 об]. Министерство государственных имуществ обещало наделить православные причты необходимыми землями (лугами, лесом, мельницами и пр.). В августе 1864 г. государственный совет разрешил отдать в распоряжение некоторых белорусских церквей земли [19, с. 58]. Благодаря этому в пользование священнослужителей отошли земли, главным образом, из конфискованных имений ксендзов. На территории Минской епархии это решение было реализовано частично. Приходы, которые имели прилежавшие фермы и фольварки, приписывались к ним [2, л. 6 об].

К тому же, в епархии существовали обширные по площади приходы, в которых земельные наделы были значительно отдалены от церквей. В 1864 г. минский генерал-губернатор М.Н. Муравьев сделал распоряжение о новом распределении церковных земель, в котором оговаривалось обязательное расположение земельных наделов самого причта возле храмов [19, с. 58].

По положению 1842 г. прихожане обязаны были обрабатывать участок земли, принадлежавший священнику, помогать в уборке хлеба, вносить установленную сумму. В низших классах приходов она составляла 14–49 руб., в высшем – достигала 64 руб. [2, л. 7 об]. После отмены крепостного права количество работников в хозяйстве священника сократилось в несколько раз. Обязательная обработка причтовой земли, кроме того, что стала нерегулярной, вызывала недовольство у православных прихожан. Приходскому духовенству было непросто обрабатывать и содержать земли, поэтому с начала 60-х гг. XIX в. оно стремилось получать денежное пособие от арендованных земель.

Одним из пунктов финансовой составляющей было обеспечение духовенства помещением, что до отмены крепостного права также являлось обязанностью крестьян. Несмотря на то, что еще в 1859 г. администрация края распорядилась о строительстве причтовых помещений в государственных имениях, в 60-е гг. XIX в. $\frac{1}{4}$ часть священников имела в своем распоряжении неудобное обветшалое помещение, $\frac{1}{2}$ причетников не имела никакого [19, с. 56]. Не лучшей была доля и городского духовенства, которое: 1) не имело своего помещения; 2) снимало помещение за свой счет; 3) размещалось в домах евреев [2, лл. 8 об–9].

Важное значение в обеспечении духовенства имели расходы, связанные с отоплением помещений. После отмены крепостного права священнослужители потеряли право открытого пользования лесными промыслами и фактически лишились использования ресурсов обогрева. 22 апреля 1864 г. было принято решение о “безвозмездном отпуске казенного леса для построек и отопления домов священнослужителей” [19, с. 57]. Но в Минской епархии духовенство продолжало приобретать дрова на собственные средства [2, л. 10]. Запрет на вывоз леса из государственных

имений и конфискованных католических помещений сказывался на общем благосостоянии приходских священников.

Заклучение

Проведенный анализ показал, что административные распоряжения создавали новую базу для материального обеспечения православного духовенства. Новый принцип формирования приходов и уравнивание в жаловании городских и сельских священнослужителей всех классов способствовали не только улучшению материального быта духовенства, но и созданию условий для достойного выполнения обязанностей служения, а вместе с тем повышения статуса священнослужителя в обществе. Размер жалованья духовных лиц вырос на 25–50%.

Дополнительные надбавки к заработкам особенно сказались на доходах высших духовных чинов, а также причта Минского кафедрального собора, которые по своему рангу занимали должности в Минской духовной консистории и пользовались средствами в качестве ее членов. Кроме того, они имели доступ к выплатам “столовых” денег на продовольствие. Все это свидетельствовало о том, что их материальный достаток был более высоким по сравнению с сельским духовенством, которое редко получало вознаграждение за свою педагогическую деятельность в школах. В целом наблюдалась положительная количественная динамика финансирования администрацией штатного содержания духовенства епархии.

Присутствие по делам православного духовенства регулярно выделяло средства на оказание постоянной и разовой материальной помощи духовенству. Денежные пособия в основном получали малоимущие представители духовного сословия, среди которых были вдовы, а также сироты из семей священников. Однако суммы этих пособий были достаточно небольшими. Разовое оказание материальной помощи часто связывалось с непредвиденными обстоятельствами, в результате которых священнослужители вынуждены нести убытки. В таких ситуациях епархиальное начальство при помощи специально назначенной комиссии тщательно анализировало расходы и учитывало материальное положение отдельных лиц.

Земельный фонд духовенства епархии пополнился. Но в связи с тем, что многие православные причты на белорусских землях находились на расстоянии от храмов, земельный вопрос для священнослужителей рассматриваемого региона был решен частично.

Разрыв связи между приходами и духовенством, являвшийся результатом государственной политики предшествующего периода, являлся серьезным препятствием при решении проблемы обеспечения священнослужителей помещением и ресурсами обогрева. Ее сложность заключалась в том, что прихожане воспринимали духовенство как чиновников, находящихся на государственной службе, и поэтому считали, что вопрос об обеспечении духовенства должен решаться самим

государством, которое в условиях крайнего дефицита казны и инфляции не могло достаточно эффективно решить эту проблему.

В целом политика правительства была направлена на укрепление материального состояния духовенства, что способствовало формированию высокого социального статуса и признанию авторитета священнослужителя со стороны гражданской администрации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30233. – 18 л.
2. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30170. – 20 л.
3. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30871. – 2 л.
4. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 35986. – 139 л.
5. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 31204. – 246 л.
6. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30347. – 59 л.
7. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30089. – 2 л.
8. НИАБ. – Фонд 124. – Оп. 1. – Д. 103. – 23 л.
9. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 37114. – 367 л.
10. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30041. – 102 л.
11. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 34659. – 43 л.
12. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 32795. – 101 л.
13. НИАБ. – Фонд 1076. – Оп. 1. – Д. 4. – 56 л.
14. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 29826. – 8 л.
15. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 31247. – 2 л.
16. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 36559. – 5 л.
17. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 32701. – 98 л.
18. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 29712. – 9 л.
19. **Миловидов, А.И.** Заслуги графа М.Н. Муравьева для православной церкви в Северо-Западном крае / А.И. Миловидов. – Харьков: Типогр. Губ. Правления, 1900. – 92 с.